

УДК 902.903.023

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ
ЕЛШАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ**

© 2012 К.М. Андреев¹, А.А. Выборнов¹, М.А. Кулькова²

¹ Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Поступила в редакцию 24.04.2012

В статье анализируются результаты радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья. Обосновывается необходимость отказа от наиболее ранних и поздних датировок. Аргументируется, с опорой на радиоуглеродные определения, гипотеза о генезисе елшанской культуры в первой половине 6 тыс. до н.э. и ее существование до начала-середины 5 тыс. до н.э.

Ключевые слова: лесостепное Поволжье, ранний неолит, елшанская культура, радиоуглеродное датирование.

Ряд специалистов рассматривает елшанскую культуру как одну из древнейших в период нового каменного века Европейской части России и Европы в целом, повлиявшую на неолитизацию других регионов¹. В то же время вопрос датировки елшанских комплексов является предметом оживленных дискуссий. Именно анализу всего комплекса радиоуглеродных дат, на базе которых во многом строятся эти предположения, посвящена данная статья.

На сегодняшний день для елшанской культуры известно порядка 70 радиоуглеродных определений (табл. 1). Они получены в различных лабораториях по нескольким видам материалов, которые были атрибутированы исследователями как имеющие отношение к елшанской культуре: органика из фрагментов керамики, раковины моллюсков, уголь, фрагменты костей и вмещающая почва.

Наиболее ранние датировки получены по раковинам моллюсков, происходящим из культурных слоев памятников Чекалино IV, Лебяжинка IV и Ильинка (№ 1, 5, 16, 22)², относят время ее генезиса ко второй половине 7 тыс. до н.э. Ряд исследователей настаивает на обоснованности столь древних определений и антропогенном происхождении раковин, что, по их мнению, также подтверждается палинологическим анализом культурных слоев стоянок³. Другая

часть ученых относится к ним скептически и акцентирует внимание на возможности действия «резервуарного эффекта», способствовавшего удревнению датируемых образцов, и естественном происхождении раковин моллюсков в культурном слое памятников⁴. На наш взгляд, радиоуглеродные определения со стоянки Чекалино IV (полученные в разных лабораториях) можно объяснить тем, что отложения, содержащие раковины моллюсков, формировались несколько раньше, чем неолитический культурный слой памятника. Что касается дат по ракушкам с Ильинки и Лебяжинки IV, то их древность может объясняться «резервуарным эффектом», но, что более вероятно, также их случайным попаданием в культурный слой памятников. Данные радиоуглеродные определения вступают в явное противоречие с основным массивом датировок и противоречат хронологии раннеолитических культур сопредельных территорий, создавая эффект искусственной оторванности и изолированности елшанских материалов, которые, согласно технологическому анализу керамики, появляются в регионе уже в развитом виде и имеют заимствованный характер⁵. Таким образом, можно констатировать недостаточную обоснованность использования представленных дат, значительно удрежняющих время образования культуры, и необходимость отказа от них.

Следующая группа радиоуглеродных определений елшанской культуры достаточно плотно укладывается в первую половину 6 тыс. до н.э. (№2-4, 6, 7, 33-36, 45, 49, 50). Представленные датировки получены в нескольких лабораториях по различным видам датируемого материала, что в большей степени способствует росту доверия к ним. На их основании ряд специалистов предло-

Андреев Константин Михайлович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Кулькова Марианна Алексеевна, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры геологии и геоэкологии, зам. директора ЦКИ «Изотопная геология». E-mail: kulkova@mail.ru

жил датировать время образования елшанской культуры первой половиной 6 тыс. до н.э.⁶ Однако полученные еще на заре радиоуглеродного датирования елшанских материалов определения по раковинам моллюсков со стоянки Чекалино IV и по фрагментам костей со стоянки Ивановка вызывали сомнения у специалистов, хотя и меньшие, чем выше рассмотренные. Обозначенный круг исследователей был склонен связывать их ранний возраст с действием «резервуарного эффекта», случайным попаданием в слой памятника и возможным существованием мезолитического субстрата, к которому они относятся. Однако в дальнейшем для стоянки Чекалино IV в лаборатории РГПУ им. А.И. Герцена была получена дата 7660 ± 200 . Она хорошо коррелирует с определениями по раковинам моллюсков собственно стоянки Чекалино IV и по типологически близким фрагментам керамики со стоянки Ивановка. Учитывая достаточно большую погрешность, эта дата практически с ними совпала, что является аргументом в пользу их достоверности и принадлежности к неолитической эпохе. Кроме того, по органике в керамике для стоянки Большая Раковка II в той же лаборатории было получено радиоуглеродное определение 7790 ± 200 , практически совпавшее с датами по керамике и кости со стоянки Ивановка и по раковине и керамике с Чекалино IV. Если допустить возможность существования нескольких комплексов эпох мезолита-неолита на стоянке Усть-Ташелка⁷, то вполне обоснованными выглядят ранние датировки этого памятника, которые в то же время согласуются с датами, полученными для стоянок Чекалино IV и Ивановка. Таким образом, на сегодняшний день представленная группа дат дает основание говорить о возникновении елшанской культуры лесостепного Поволжья в первой половине 6 тыс. до н.э. Однако данная гипотеза нуждается в дополнительной аргументации, детализации и проверке. Это вызвано тем, что в лаборатории г. Познани на АМС по угольку с острого дна елшанского сосуда стоянки Чекалино IV получена дата, которая относится к концу третьей четверти 6 тыс. до н.э. (7250 ± 60). Она оставляет возможность омоложения возраста памятника и необходимость дальнейшей перепроверки времени его существования. Причины расхождения дат, полученных по органике в керамике и углю, предстоит еще выяснить специалистам. В данном случае можно лишь констатировать, что елшанская посуда изготавливалась не из ила с естественной примесью озерной или речной раковины, а из илистых глин, не содержащих включений раковины, поэтому предполагать «резервуарный эффект» маловероятно⁸. Исследователям удалось

установить, что неолитическая керамика содержит органические растворы антропогенного характера, которые и являлись основой для датировки керамики⁹. В то же время нельзя исключать присутствия геологической органики в керамике, которая и могла приводить к определенному удревнению возраста образца.

Наиболее массовой является группа радиоуглеродных определений памятников Самарского и Ульяновского Поволжья, относящаяся к рубежу 6 и 5 – середине 5 тыс. до н.э. (№17, 23-32, 41-43, 51-53, 60). Рубежом 6 и 5 тыс. до н.э. также может быть датирован процесс продвижения елшанского населения к западу от р.Волга в Примокшанье, Поочье и, возможно, Среднее Посурье, где в это время фиксируется существование стоянок с типично елшанской керамикой (№57-59). Материалы большинства памятников, к которым относится обозначенная группа радиоуглеродных дат, подпадают под характеристику выделяемого рядом исследователей второго этапа развития елшанской культуры, для которого характерно господство плоскodonных неорнаментированных сосудов с пояском ямок-жемчужин под венчиком¹⁰. И свидетельствуют о бытовании елшанской культурной традиции до начала-середины 5 тыс. до н.э., что признается подавляющим большинством заинтересованных специалистов. Однако на стоянке Старая Елшанка II, чье хронологическое положение определяется выше обозначенным интервалом, обнаружена только остродонная профилированная посуда, поэтому необходима проверка либо возраста данного памятника, либо гипотезы о выделении второго елшанского типа. Аналогичная профилированная остродонная керамика обнаружена и на ряде других памятников обозначенной группы. Стоит отметить существование двух пар дат для стоянки Усть-Ташелка, что может быть объяснено заселением памятника елшанским населением как минимум дважды с перерывом в тысячу лет или, что выглядит более вероятным, некорректностью одной из пар и необходимостью уточнения возраста стоянки. Для стоянки Лебяжинка IV в одном случае датировка, полученная по керамике, типологически близкой материалам стоянок Ильинка, Красный Городок и др., соответствует хронологическому положению этой группы памятников – первая половина 5 тыс. до н.э., но в то же время для нее получена значительная серия дат по керамике, «отскочившая» к началу 4 тыс. до н.э., что ставит перед исследователями задачу проверки возраста елшанских материалов стоянки Лебяжинка IV. Подводя итог характеристики радиоуглеродных определений рассматриваемой группы, стоит отметить, что все они получены исключи-

тельно по керамике в одной (киевской) радиоуглеродной лаборатории и большинство памятников на сегодняшний день имеют малую выборку дат. Это обстоятельство ставит перед специалистами задачу проверки возраста ряда памятников с привлечением большего числа радиоуглеродных лабораторий и подтверждения датировок, полученных по керамике определениями по другим материалам. В то же время надежно подтвержден факт существования елшанской культуры на рубеже 6-5 и вплоть до середины 5 тыс. до н.э. С этим хронологическим интервалом может быть связано возникновение и развитие керамики второго типа (однако данный тезис нуждается в дополнительной аргументации), а также освоение елшанским населением регионов, расположенных западнее р. Волги.

По ряду елшанских памятников получены достаточно поздние даты (№9-14, 18-21, 38-39, 44, 46-48, 54-56, 63-64, 66), исходя из которых ряд исследователей допускал возможность существования елшанской культуры до конца 5 тыс. до н.э.¹¹ Однако в большинстве случаев представленные датировки вступают в явное противоречие с типологическими построениями и сериями других радиоуглеродных определений по этим же памятникам. Исходя из положения об обоснованности рассматриваемой группы дат должен следовать вывод о том, что типологически и технологически сходная керамика бытует в течение двух тысяч лет. Это, на наш взгляд, является маловероятным и заставляет усомниться в корректности этих датировок. Стоит отметить, что в данной группе представлены даты из нескольких лабораторий, полученные по керамике, раковинам моллюсков, вмещающей почве и углю. В этой связи наиболее примечательна ситуация с датированием материалов стоянки Чекалино IV, раннее хронологическое положение которой подтверждается частью дат, а также технологически и типологически, и в то же время существует серия более поздних определений, полученных по почве, раковинам и керамике, которые вступают с ними в противоречие. По мнению специалистов, датировки почв в принципе весьма ненадежны в связи с активной деятельностью землеройных насекомых и животных, как в момент функционирования стоянки, так и в последующем. Кроме того, для датирования почв используется одна из их органических составляющих – гуминовые кислоты, возраст которых не всегда может совпадать с возрастом погребенных в почвах артефактов. Не всегда с достаточной уверенностью можно связать с определенной культурой датируемые образцы угля или древесины из культурного слоя памятника. Особенно при условии его неоднократного заселения и отсутствии четкой

стратиграфии. Не заслуживают однозначного доверия и датировки, получаемые по органике, извлекаемой из керамики. Примечательно, что в ряде лабораторий, в том числе на АМС, по керамике елшанской культуры была получена группа дат, относящая время ее существования к эпохе бронзы (№15, 37, 40, 65). Необходимо обратить внимание на получение сходных дат в разных лабораториях по раннеолитической керамике: 485080 в Киевской лаборатории (Нижняя Орлянка II), 4541±41 в Аризонской лаборатории (Вьюново озеро I), 445050 Познаньской лаборатории (Плаутино I). Причину этого явления должны трактовать специалисты. Принимая во внимание существование значительного массива некорректных дат, необходимо отметить наиболее остро стоящие в данный момент проблемы по определению радиоуглеродного возраста ряда памятников. В частности, это касается ситуации с датированием стоянок Большая Раковка II, Чекалино IV и Лебяжинка IV, раннее хронологическое положение которых нуждается в дополнительном подтверждении. Весьма проблемной остается ситуация со стоянкой Нижняя Орлянка II, материалы которой с точки зрения технологии и типологии аналогичны коллекциям Ивановки и Чекалино IV, однако существующие даты этому противоречат. Относительно датировок елшанских памятников Посурья и Примокшанья данным хронологическим интервалом стоит отметить, что с одной стороны можно допустить бытование елшанской культурной традиции в этих регионах до конца 5 тыс. до н.э. А с другой, что более вероятно, констатировать их ненадежный характер и необходимость перепроверки. Таким образом, рассматриваемая группа дат елшанской культуры может быть признана некорректной ввиду ряда отмеченных обстоятельств и при дальнейших исследованиях раннего неолита лесостепного Поволжья от них стоит отказаться или использовать с крайней осторожностью. Необходимо уточнение и проверка возраста памятников, для которых они получены.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать необходимость отказа от датировок, уходящих далеко в 7 тыс. до н.э., которые необоснованно удревняют время образования елшанской культуры. Наиболее приемлемой выглядит концепция о генезисе елшанской культуры на рубеже 7 и 6 тыс. до н.э., которая находит свое подтверждение в значительной серии радиоуглеродных определений для ряда памятников, полученных по различным материалам. Согласно радиоуглеродной хронологии елшанская культура существует в лесостепном Поволжье как минимум до рубежа 6-5, а возможно, и до середины 5 тыс. до н.э. С этим временем может быть связа-

Таблица 1. Радиоуглеродные даты елшанской культуры

№	Памятник	Лаб. индекс	Возраст (BP)	Возраст (cal BC) ¹²	Материал
1	2	3	4	5	6
1	Чекалино IV	Le-4781	8990±100 ¹³	1σ 8300-8160 2σ 8450-7750	Раковина
2	Чекалино IV	Le-4782	8000±120 ¹³	1σ 7070-6740 2σ 7300-6600	Раковина
3	Чекалино IV	Le-4783	8050±120 ¹³	1σ 7180-6770 2σ 7350-6600	Раковина
4	Чекалино IV	Le-4784	7940±140 ¹³	1σ 7050-6680 2σ 7300-6450	Раковина
5	Чекалино IV	Gin-7085	8680±120 ¹³	1σ 7870-7580 2σ 8250-7500	Раковина
6	Чекалино IV	Gin-7086	7950±130 ¹³	1σ 7040-6690 2σ 7250-6450	Раковина
7	Чекалино IV	Spb-424	7660±200 ¹⁴	1σ 6700-6240 2σ 7050-6050	Керамика
8	Чекалино IV	Poz-42051	7250±60 ¹⁴	1σ 6220-6050 2σ 6230-6010	Уголь
9	Чекалино IV	Ki-14687	6030±100 ¹⁵	1σ 5060-4790 2σ 5220-4710	Почва
10	Чекалино IV	Ki-14704	6070±90 ¹⁵	1σ 5070-4840 2σ 5220-4720	Почва
11	Чекалино IV	Ki-14688	5870±80 ¹⁵	1σ 4840-4650 2σ 4940-4540	Керамика
12	Чекалино IV	Ki-14686	5910±90 ¹⁵	1σ 4910-4680 2σ 5000-4540	Керамика
13	Чекалино IV	Ki-14689	6100±140 ¹⁵	1σ 5220-4880 2σ 5400-4700	Раковина
14	Чекалино IV	Ki-14706	6180 ±90 ¹⁵	1σ 5230-5000 2σ 5330-4890	Раковина
15	Чекалино IV	Ua-37018	3305±95 ¹⁴	1σ 1700-1490 2σ 1830-1400	Керамика
16	Лебяжинка IV	Gin-7088	8470±140 ¹³	1σ 7650-7320 2σ 7850-7050	Раковина
17	Лебяжинка IV	Ki-14076	6680±80 ¹⁶	1σ 5670-5530 2σ 5720-5480	Керамика
18	Лебяжинка IV	Ki-14468	5970±80 ¹⁷	1σ 4960-4720 2σ 5100-4600	Керамика
19	Лебяжинка IV	Ki-14469	6080±90 ¹⁷	1σ 5080-4840 2σ 5300-4750	Керамика
20	Лебяжинка IV	Ki-14470	5980±90 ¹⁷	1σ 4990-4770 2σ 5250-4600	Керамика
21	Лебяжинка IV	Ki-16699	5850±120 ¹⁴	1σ 4810-4540 2σ 5050-4400	Керамика
22	Ильинка	Le-5839	8510±60 ¹⁸	1σ 7590-7525 2σ 7610-7460	Раковина
23	Ильинка	Ki-14111	6740±70 ^{17;19}	1σ 5720-5610 2σ 5750-5510	Керамика
24	Ильинка	Ki-14145	6680±70 ^{17;19}	1σ 5660-5530 2σ 5710-5480	Керамика
25	Ильинка	Ki-14619	6760±90 ^{17;19}	1σ 5740-5610 2σ 5840-5510	Керамика
26	Ильинка	Ki-14464	6640±100 ^{17;19}	1σ 5640-5480 2σ 5730-5460	Керамика
27	Ильинка	Ki-14096	6940±90 ¹⁹	1σ 5910-5730 2σ 6000-5660	Керамика
28	Красный Городок	Ki-14078	6730±100 ^{17;19}	1σ 5730-5550 2σ 5810-5480	Керамика
29	Красный Городок	Ki-14117	6550±130 ^{17;19}	1σ 5620-5370 2σ 5720-5290	Керамика

Таблица 1. Радиоуглеродные даты елшанской культуры (продолжение)

1	2	3	4	5	6
30	Старая Елшанка II	Ki-14413	6820±80 ^{17,19}	1σ 5780-5630 2σ 5890-5610	Керамика
31	Старая Елшанка II	Ki-14569	6760±80 ^{17,19}	1σ 5730-5610 2σ 5810-5520	Керамика
32	Старая Елшанка II	Ki-14570	6480±80 ^{17,19}	1σ 5520-5360 2σ 5570-5300	Керамика
33	Ивановка	Le-2343	8020±90 ¹³	1σ 7070-6770 2σ 7200-6650	Кость
34	Ивановка	Ki-14568	7930±90 ^{17,19}	1σ 6860-6680 2σ 7060-6600	Керамика
35	Ивановка	Ki-14631	7780±90 ^{17,19}	1σ 6690-6470 2σ 7050-6400	Керамика
36	Ивановка	Ki-14567	7680±90 ^{17,19}	1σ 6600-6440 2σ 6700-6370	Керамика
37	Ивановка	Ua-37021	2840±40 ¹⁴	1σ 1050-920 2σ 1130-900	Керамика
38	Нижняя Орлянка II	Ki-14084	5630±80 ²⁰	1σ 4540-4360 2σ 4620-4330	Керамика
39	Нижняя Орлянка II	Ki-14123	5720±80 ²⁰	1σ 4690-4480 2σ 4730-4360	Керамика
40	Нижняя Орлянка II	Ki-17056	4850±80 ¹⁴	1σ 3720-3620 2σ 3800-3500	Керамика
41	Максимовка I	Ki-14411	6420±80 ^{17,19}	1σ 5480-5330 2σ 5520-5220	Керамика
42	Максимовка I	Ki-14412	6470±80 ^{17,19}	1σ 5490-5340 2σ 5570-5300	Керамика
43	Красный Яр VII	Ki-14580	6540±80 ^{17,19}	1σ 5570-5460 2σ 5630-5340	Керамика
44	Красный Яр VII	Ki-14586	6280±90 ^{17,19}	1σ 5370-5200 2σ 5470-5020	Керамика
45	Большая Раковка II	Spb-426	7790±200 ¹⁴	1σ 7050-6450 2σ 7200-6200	Керамика
46	Большая Раковка II	Ki-14835	6310±90 ^{17,19}	1σ 5390-5200 2σ 5480-5050	Керамика
47	Большая Раковка II	Ki-14829	5770±90 ¹⁹	1σ 4720-4500 2σ 4840-4440	Керамика
48	Большая Раковка II	Ki-14830	5610 ±90 ¹⁹	1σ 4530-4350 2σ 5690-4320	Керамика
49	Усть-Ташелка	Ki-12166	7810±190 ²¹	1σ 7050-6450 2σ 7200-6250	Керамика
50	Усть-Ташелка	Ki-12167	7680±190 ²¹	1σ 6800-6250 2σ 7100-6100	Керамика
51	Усть-Ташелка	Ki-15966	6580±90 ¹⁴	1σ 5620-5470 2σ 5670-5360	Керамика
52	Усть-Ташелка	Ki-16041	6670±90 ¹⁴	1σ 5660-5510 2σ 5730-5470	Керамика
53	Елшанка XI	Ki-15439	6820±90 ²²	1σ 5790-5630 2σ 5900-5550	Керамика
54	Имерка VII	Ki-15097	6270±80 ¹⁹	1σ 5330-5200 2σ 5390-5020	Керамика
55	Имерка VII	Ki-14466	6130±90 ¹⁹	1σ 5210-4960 2σ 5300-4840	Керамика
56	Имерка VII	Ki-14465	5910±80 ¹⁹	1σ 4900-4690 2σ 5000-4580	Керамика
57	Озименки II	Ki-12168	6950±170 ¹⁹	1σ 6000-5700 2σ 6250-5500	Керамика
58	Городок I	Ki-14114	6870±100 ^{17,19}	1σ 5850-5660 2σ 5990-5610	Керамика
59	Городок I	Ki-14075	6760±90 ^{17,19}	1σ 5740-5610 2σ 5840-5510	Керамика

Таблица 1. Радиоуглеродные даты елшанской культуры (окончание)

1	2	3	4	5	6
60	Луговое III	Ki-14584	6700±100 ¹⁹	1σ 5710-5530 2σ 5790-5470	Керамика
61	Луговое III	Ki-866	4310±90 ²³	1σ 3100-2860 2σ 3350-2600	Уголь
62	Луговое III	Ki-867	4400±210 ²³	1σ 3400-2750 2σ 3700-2400	Уголь
63	Утлюж I	Ki-14448	6330±90 ¹⁹	1σ 5380-5210 2σ 5480-5190	Керамика
64	Молёбное озеро I	Ki-14441	6290±90 ¹⁹	1σ 5370-5200 2σ 5470-5040	Керамика
65	Вьюново озеро I	Ki-17057	4870±90 ¹⁴	1σ 3770-3620 2σ 3950-3350	Керамика
66	Вьюново озеро I	Le-9219	5790±130 ¹⁶	1σ 4790-4490 2σ 4950-4350	Почва

но возникновение и развитие второго типа керамики и начало освоения елшанским населением западных регионов. Еще одна группа дат елшанской культуры рубежа 5-4 тыс. до н.э. на современном этапе изучения может быть признана некорректной, так как значительно омолаживает возраст и растягивает время существования культуры, и от ее использования необходимо отказаться. Несмотря на то, что накоплен значительный массив радиоуглеродных определений для ранне-неолитической елшанской культуры лесостепного Поволжья, существует большое количество нерешенных вопросов, связанных с хронологическим положением отдельных памятников и этапов ее развития, поэтому работа по проверке абсолютного возраста елшанских материалов должна быть продолжена.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проекты 10-01-00393а и 10-06-00096а, а также РФФИ, проект 10-01-00553а/Б

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тимофеев В.И. Некоторые проблемы неолитизации Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Вып.5. Тверь, 2002; Тимофеев В.И. Радиоуглеродные даты и проблемы неолитизации Восточной Европы // Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. СПб., 2000; Долуханов П.М., Шукуров А.М., Соколов Д.Д., Гроненборн Д., Тимофеев В.И., Мазуркевич А.Н., Зайцева Г.И. Неолит Восточно-европейской равнины в Европейском контексте // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в ГИМе В.А. Городцова. Тез. конф. Москва, 2003; Долуханов П.М. Неолитизация Европы: хронология и модели // Неолит – энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб., 2003; Никитин В.В. Общие черты и специфические элементы ранне-неолитической посуды лесного Поволжья, степных и лесостепных районов Волго-Донского междуречья // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006; Никитин В.В. К проблеме истоков раннего неолита лесного Поволжья // Вопросы археологии Ура-

ла. Вып.26. Екатеринбург-Сургут, 2011; Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья. Йошкар-Ола, 2011; Gronenborn D. Climate fluctuations and trajectories to complexity in the Neolithic: towards a theory // Documenta Praehistorica. XXXVI. 2009.

² Здесь и далее указывается порядковый номер даты в таблице 1.

³ Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара, 1999. С.36; Мамонов А.Е. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С.158; Мамонов А.Е. Хронологический аспект изучения елшанской культуры // Хронология неолита Восточной Европы: Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. СПб., 2000. С.51; Мамонов А.Е. Елшанская культура: проблемы изучения и хронологический аспект // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории, археологии и этнографии». Самара, 2006. С.273-274.

⁴ Вискалин А.В. К вопросу о датировке ранне-неолитической керамики елшанского типа // Тверской археологический сборник. Вып.6. Т.1. Тверь, 2006; Выборнов А.А. О раннем неолите Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2005. С.153; Ставицкий В.В. Проблема неолитизации Волго-Донской лесостепи // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2005. С.145; Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск, 2002. С.75.

⁵ Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.436.

⁶ Выборнов А.А. О хронологии раннего неолита лесостепного Поволжья // Неолит Среднего Поволжья в системе культур Евразии: материалы международной научной конференции. Самара, 17-18 июня 2011. Самара, 2011. С.37; Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.128; Вискалин А.В. Динамика климатических колебаний и культурные процессы в неолите Волго-Уральской лесостепи // Человек и древность: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). М., 2010. С.229; Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск, 2002. С.75.

⁷ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.90.

⁸ Васильева И.Н. К вопросу о зарождении ... С.434; Васильева И.Н. О происхождении гончарства // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда. Т.1. Новосибирск, 2006. С.244.

⁹ Зайцева Г.И., Скаковский Е.Д., Поснерт Г., Выборнов

- А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. Органическое вещество керамики: природа, органические компоненты и достоверность радиоуглеродных дат // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т.2. СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. С.383-385.
- ¹⁰ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев, 1988. С.24-25; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением лесного Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С.86; Выборнов А.А. Проблемы изучения неолита лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2002. С.54-55; Выборнов А.А. Неолит Самарского Поволжья // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып.15. Самара, 2010. С.24-25.
- ¹¹ Выборнов А.А. О хронологии раннего неолита... С.38; Вискалин А.В. Динамика климатических колебаний ... С.232.
- ¹² В работе использованы калиброванные значения, полученные с помощью программы OxCal v3.10
- ¹³ Мамонов А.Е. О культурном статусе ... С.36; Зайцева Г.И., Тимофеев В.И., Семенов А.А. Радиоуглеродное датирование в ИИМК РАН: история, состояние, результаты, перспективы // РА. 1999. №3. С.15.
- ¹⁴ Дата публикуется впервые.
- ¹⁵ Выборнов А.А. О хронологии раннего неолита ... С.38.
- ¹⁶ Vybornov A. Time and palaeoenvironment in the Neolithisation of the Povolzhye forest – steppe // Documenta Praehistorica. XXXVIII. Ljubljana, 2011. P.269.
- ¹⁷ Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: восточный регион // РА. 2009. №3. С.61-63.
- ¹⁸ Мамонов А.Е. Новые материалы Ильинской стоянки в Самарской области // Историко-археологические изыскания. Вып.5. Самара, 2002. С.156.
- ¹⁹ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. С.241-247.
- ²⁰ Вискалин А.В. Динамика климатических колебаний ... С.232.
- ²¹ Вискалин А.В. К вопросу о происхождении елшанской культуры // Археологическое изучение центральной России. Липецк, 2006. С.91.
- ²² Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2009. С.28.
- ²³ Тимофеев В.И., Зайцева Г.И., Долуханов П.М., Шукуров А.М. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. СПб., 2004. С.79.

SOME RESULTS AND PROSPECTS RADIOCARBON DATING ELSHANSKAYA CULTURE FOREST-STEPPE VOLGA REGION

© 2012 K.M. Andreev¹, A.A. Vybornov¹, M.A. Kulkova²

¹Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

²Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, St. Petersburg

The authors of the article analyze the results of radiocarbon dating of Elshanskaya culture of the forest-steppe of Volga region. They argue that it would be necessary to refuse the earliest and late datings of monuments. The authors confirm their hypothesis of the genesis of Elshanskaya culture in the first half of 6th millennium BC and its existence till the beginning of 5th millennium BC.

Key words: forest-steppe Volga region, early Neolithic, Elshanskaya culture, radiocarbon dating.

Konstantin Andreev, Graduate Student, Russian History and Archaeology Department. E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru
Aleksandr Vybornov, Doctor of History, Professor, Russian History and Archaeology Department. E-mail: vibornov_kin@mail.ru
Marianna Kulkova, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Geology and Geocology Department, Deputy Director of ZKI "Isotope Geology". E-mail: kulkova@mail.ru